

Две истории о финских инвестициях в России

Автор: Рене Нюберг

Опубликовано: «The Moscow Times», 21 апреля 2011 г.

Опыт двух отраслей, в которых Финляндия является крупным игроком, четко показывает, как Россия ведет дела. Я приведу два примера – один из самой слаборазвитой промышленной отрасли России – лесного хозяйства; а другой – из наиболее реформированной – электроэнергетики.

По сути, спор ЕС и России об экспортных пошлинах на круглый лес – это распри на почве того, как наилучшим образом содействовать инвестициям в России. Тем не менее, этот спор выявил отсутствие понимания со стороны Правительства России в отношении характера лесной промышленности и ее глобальной динамики. А если учесть, что финишная прямая вступления России в ВТО не за горами, борьба по поводу экспорта кругляка должна рассматриваться как главная оплошность Правительства России в области промышленной политики.

Этот спор также выявил серьезные недостатки части финской промышленности в стратегическом мышлении. В конце концов русская тайга покрывает десятую часть суши планеты и является самым крупным существующим в мире ресурсом первичной длинноволокнистой древесины. Но лесные ресурсы России в значительной степени останутся неиспользованными без надлежащего законодательства и инфраструктуры.

Финская лесобумажная промышленность предприняла поэтапный подход к России. Сначала была создана инфраструктура для лесозаготовок, затем лесопильное производство, и в конечном итоге финская сторона планировала основать собственное целлюлозно-бумажное производство в России. Однако, капитал оставался в основном по финскую сторону границы. Путаница возникла, когда основные игроки финской лесной промышленности начали экспортировать большое количество круглого леса, в основном березы, для нужд своих целлюлозных комбинатов в Финляндии. Финские планы инвестировать в производство целлюлозы в России все время находились на повестке дня, но создание целлюлозного комбината с нуля – это огромные инвестиции. Они требуют около 1 млрд. евро начальных вложений и, ради синергии, должны сопровождаться бóльшим интегрированным пакетом инвестиций, за этим последует строительство бумажного комбината.

Долгосрочные планы финнов совсем не были поняты российским правительством. Вместо этого, российская сторона обвинила финскую промышленность в затягивании инвестиционного процесса и в эксплуатации природных ресурсов России без каких-либо реальных намерений инвестировать в производство добавленной стоимости. Когда доверие было уже утеряно, даже вмешательство на самом высоком политическом уровне не смогло повлиять на Правительство России и изменить его решение искать возмездия.

Задним числом эти прения кажутся абсурдными. Непомерные экспортные пошлины, введенные Россией на круглый лес, в основном затронули экспорт березы и осины, на которые существует ограниченный спрос со стороны российских целлюлозных комбинатов. Хуже того, запрет нарушил естественный баланс вырубki. Только тридцать процентов березового кряжа, заготавливаемого на Северо-западе России, подходят для местного производства фанеры; остальное – это сырье для целлюлозно-бумажной промышленности. Решение установить высокие экспортные пошлины на круглый лес привело к краху лесозаготовительной отрасли Северо-запада России и имело тяжелые последствия для всего региона.

Финские гиганты лесной промышленности вернулись домой. Они «выключили рубильник» своих лесозаготовительных операций, разобрали их инфраструктуру по российской сторону границы и отложили долгосрочные инвестиционные планы по России. Без постоянного притока российской древесины несколько заводов в Финляндии были вынуждены закрыться, вызвав обширные увольнения. Лесная промышленность Финляндии обратила свой взор на Южную Америку, переориентируя стратегию по поставкам целлюлозы на эвкалипт. Удивительно, что финские заводы сегодня получают эвкалиптовую целлюлозу, поставляемую через Атлантический океан с комбинатов в Уругвае и Бразилии.

Можно ли было избежать этой ссоры? Мой ответ: да. Не поддаваясь шантажу и не через инвестирование под принуждением, а через инвестиции в старые комбинаты. Задним числом кажется, что финские лесные гиганты ждали появлений «скандинавских» условий в экономике, прежде чем дать зеленый свет своим крупным инвестициям в Россию. Финская сторона смотрела на ветшающие комбинаты в российских моногородах, и видела тысячи рабочих, многие из которых потенциально попали бы под сокращение, и ожидания местных администраций финансирования развития социальной инфраструктуры. Но финны не увидели того, что подобные инвестиции впустили бы их в ту действительность, внутри которой их положение на переговорах с российским правительством было бы значительно сильнее.

Между тем, реформа производства и распределения электроэнергии является самой многогранной реформой советского промышленного наследия. Во многих отношениях Россия опережает Европейский Союз в дерегулировании и разделении своей электроэнергетики. Основная логика реформ, проведенных под руководством Анатолия Чубайса для демонтажа Единой энергетической системы - электроэнергетической монополии - было создание рыночных условий, чтобы привлечь столь необходимые инвестиции. Среди международных инвесторов выделяются три участника: итальянский «Энел», немецкий «E.ON» и финский «Фортум». На сегодняшний день, каждый из них инвестировал до 5 млрд. евро в Россию. Четыре миллиарда евро, инвестированные компанией «Фортум», это самый крупный финский инвестиционный проект в России за всю историю. Это почти половина совокупных финских инвестиций в России сегодня.

Первоначальный план инвестиций «Фортума» заключался в том, чтобы увеличить свою долю, состоящую из 25 процентов плюс одна акция, в ОАО «ТГК-1», ранее относившемся к «Ленэнерго», энергетической компании Санкт-Петербурга. Эта сделка не осуществилась, но «Фортуму» была предложена возможность инвестировать на Урале и в Западной Сибири. Сегодня «Фортум» контролирует бывшее ОАО «ТГК-10», энергетическую компанию,

которая теперь переименована в ОАО «Фортум».

Даже занимая позицию мирового лидера в технологиях комбинированного производства тепла и электроэнергии, «Фортум» сталкивается с серьезными проблемами. Компания не только должна построить новые мощности в «центре российской добычи нефти и газа», как Председатель Правительства РФ Владимир Путин любит выразиться, но она должна модернизировать устаревшие тепловые сети нескольких крупных городов в регионе.

Находясь непосредственно внутри российской действительности, компания «Фортум» в состоянии влиять как на политические решения, так и на разработку законодательства. Это важно, поскольку в то время как реформы Чубайса изменили «ландшафт», они оставили много места для проведения «ландшафтных работ» будущими игроками. Не вдаваясь в детали рынка электроэнергетики или местного теплового сектора, который остро нуждается в реформе, эти серьезные инвесторы находятся в хорошем положении, чтобы влиять на развитие российской электроэнергетики. Их присутствие – это также экзамен для Правительства России. Последовательность, согласно которой правительство применит объявленные правила игры на рынке электроэнергетики, поможет определить общий инвестиционный климат в России.

Основной и, возможно, единственный способ повлиять на российское законодательство – это воздействие изнутри. Крупные инвесторы должны иметь доступ, ибо без этого, ничто не сдвинется с места в России.

*** Рене Нюберг, бывший посол Финляндии в России и Германии, является генеральным директором «East Office – Представительства финской промышленности», компании, основанной ведущими финскими корпорациями для улучшения возможностей ведения бизнеса в России.***